

Ронни Траумер

Пленённая невеста

УДК 7.04
ББК 85
Т11

Траумер Р.

Т11 Пленённая невеста / Ронни Траумер. – М.: Литнет, 2026. – 244 с.

ISBN 978-5-521-94186-5

Арина не собиралась становиться ничьей невестой. Особенно – человека, рядом с которым дышать страшно. Но после случайного визита на закрытую вечеринку у неё не осталось выбора. Она оказалась в роскошной клетке, где правила диктует он. Холодный, расчётливый и опасный. Роль невесты – её единственный шанс остаться в живых. Но чем дольше она играет, тем труднее отделять вымысел от реальности. И тем опаснее становятся их чувства.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94186-5

© Литнет, 2026

© Траумер Р., 2026

Глава 1. Невеста

Арина

Дверь за спиной открывается, и я перестаю дышать, прислушиваясь и боясь повернуться. Тихие, но ровные, уверенные и тяжёлые шаги набатом отдаются в голове. В нос проникает запах хвои, дождя и сигаретного дыма, а на плечи так сильно давит, что можно подумать, грудю камней на них повесили, но меня никто не трогает, к слову.

Мужчина проходит мимо меня и усаживается в кресло за рабочим столом. Подперев подбородок кулаком, осматривает меня с равнодушием, лениво и немного раздражённо, наверное, из-за того, что я испортила ему вечер.

Он сидит передо мной, и я не могу оторвать взгляд. Его тёмные, чуть взъерошенные волосы и густая борода придают ему небрежную, но совершенно притягательную брутальность. В его серых глазах что-то хищное, глубокое, как будто он знает все мои тайны и ждёт момента, чтобы их раскрыть. Он расслаблен, но в каждом движении чувствуется сила – сильные руки, слегка расслабленные, но готовые к действию в любую секунду. Чёрный пиджак и белая рубашка только подчёркивают его уверенность, словно он привык к власти и знает, как её использовать. Даже в этом непринуждённом образе от него веет опасностью и притягательной силой, которая не оставляет мне шансов на спокойствие.

Говорят, светлые тона помогают расслабиться, но, честно говоря, это всё чушь. Даже ультраудобный диван, на котором я сижу, дрожа всем телом, не даёт ни капли покоя. И что тут может помочь, когда ты понимаешь, что, возможно, этот день – твой последний?

Чёрт меня дёрнул выйти во двор прогуляться, вот что не сиделось мне в этом роскошном особняке? Ладно, поздно думать, сейчас надо перестать плакать, этим я себе не помогу, и поговорить с женщиной.

– Боже, – срывается с губ вместо чего-то внятного.

Не плакать тоже не получается, мне теперь сцена во дворе всю жизнь будет сниться. Пф, какая жизнь, Арин? Ты умрёшь сегодня, спасибо Инге, которая обманом притащила меня на эту вечеринку. А ведь моё сердечко чувствовало, что не стоит сюда приходить. Лежала бы сейчас на своей кровати в общежитии и горя бы не знала. Не была близка к сливкам общества и не стоило приближаться, ничего здесь хорошего нет.

Ладно, врать не буду, вечер был прекрасен, но ровно до того момента, когда я стала свидетелем убийства. Выстрел до сих пор в ушах звенит, а картинка падающего на зелёную траву мужчины с дыркой в голове вызывает тошноту.

Тишина убивает, время тянется, будто резина, напряжение сковало тело настолько, что дышать трудно. Ощущение, что на моей шее уже затянули ремешок, и с каждой секундой ожидания жизнь из меня утекает, как песок в часах.

– Как ты здесь оказалась? – от низкого баритона я вздрагиваю, вся подбираясь и сглатывая, чтобы прочистить пересохшее горло.

– С подругой приехала, – отвечаю и собственного голоса не узнаю.

То, что подруга уже бывшая, я решаю не обозначать, вряд ли ему это интересно.

– Из какого ты агентства? – следующий вопрос ставит меня в тупик.

Я понятия не имею, даже больше скажу – я знать не знала, что моя подруга подрабатывает в эскорте, и тем более, что притащит меня сюда в таком же амплуа.

– Не из какого, я не работаю... – замолкаю, язык не поворачивается сказать это вслух.

– Не время строить из себя святую простоту, – кривит уголок губ, показывая, что ему мой ответ не нравится.

– Я говорю правду, – громко восклицаю. – Инга сказала, что она просто достала приглашения на какую-то крутую вечеринку, а когда приехали...

– Замолчи, – прерывает мои оправдания, подняв руку, и сам встаёт на ноги, обходит стол и упирается поясницей о край с этой стороны, скрестив ноги.

– Что вы со мной сделаете? – спрашиваю дрожащим голосом.

Смотрю на этого высокого мужчину с холодным, уверенным выражением лица, а перед глазами тут же всплывает картинка, как он стреляет человеку в голову.

– Ты видела то, чего не должна была, – его низкий и вибрирующий голос лишь усиливает мой страх.

– Я никому ничего не скажу... – тут же вставляю, но меня перебивают.

– Свидетели долго не живут, девочка, – уверенность и холодность, с которой он это говорит, заставляют мои конечности заледенеть. – Самое время сказать, кто тебя послал, – добавляет, на что я только непонимающе хмурюсь.

– Никто, я ведь сказала...

– Говоришь много, но не по существу, – вздыхает, отрывается от стола и возвращается в кресло.

Берёт мою сумочку, которую он принёс с собой, и которую у меня отобрали охрана, когда схватили. Открывает её и, перевернув, высыпает содержимое на поверхность стола. В клатч много вещей не помещается, да мне и не нужно было ничего, кроме телефона и небольшой суммы денег на такси обратно.

– Пароль? – поднимает на меня взгляд серебристо-серых глаз.

– Это моя личная вещь...

– Не время и не место, девочка, – он говорит всё ещё холодно-спокойным тоном, но в голосе присутствуют пугающие нотки.

– Ноль, два, ноль, три, – проговариваю и судорожно вспоминаю, нет ли чего компрометирующего в моем телефоне.

Там куча фотографий крошечного Данечки, рефераты, книги и так далее, я до этого вечера была приличной девушкой. Мужчина, имени которого даже не знаю, изучает содержимое моего сотового долго.

И, наверное, ещё дольше бы осматривал, если бы не короткий стук в дверь и зашедший, не дождавшись ответа, немолодой человек.

– В чём дело, Костя? – спрашивает, так и не подняв глаз от экрана моего старенького телефона.

– Гайдуков приехал, – коротко отвечает, и, судя по реакции хозяина этого особняка, они не ждали этого гостя.

Без слов поднимается на ноги, и они вместе покидают кабинет, оставив меня томиться от страха и незнания своего будущего.

Движимая непонятно чем, я встаю с дивана и подкрадываюсь к выходу, прижимая ухо к двери.

– Он что-нибудь сказал? – слышу голос этого каменного мужчины.

– Нет, я с ним не разговаривал, решил тебя предупредить сначала, – отвечает ему, судя по всему, Костя. – Что делать?

– Ничего, я выйду и поздороваюсь, – отвечает совершенно спокойно.

– А с ней что делать? – следующий вопрос заставляет меня вздрогнуть и задержать дыхание.

– Выясни, кто такая, нужно убедиться, что её никто не посылал, а потом сам знаешь, – проговаривает, и я едва сдерживаю всхлип.

– Несчастный случай, – тут же вставляет этот Костя.

Он что, и правда меня убьёт? Господи, что мне делать?

Сердце забилося с такой скоростью, что вот-вот выпрыгнет из груди. На несколько секунд я замираю каменным изваянием от шока, дальше идёт жуткая трясучка, а следом ледяной холод окутывает всё тело. Срываюсь с места и иду к окну, я не могу сидеть и ждать, когда со мной покончат. Вряд ли смогу выйти за территорию дома, но если мне суждено умереть, то пусть это будет в попытке спастись.

Боже мой, как я оказалась в такой ситуации? Как может один вечер так перевернуть жизнь? И не надо никого винить, Инга виновата лишь в том, что выставила меня одной из них. Но ведь я сама согласилась сюда приехать. Сама вышла на задний двор, заманенная красивым садом, что заприметила из окна. Сама выдала себя громким криком, когда увидела, как убивают человека.

– Третий этаж, – раздаётся за спиной, и я, вздрогнув, чуть не вываливаюсь в окно.

Разворачиваюсь к мужчине, который начинает бесить своим спокойствием. Конечно, чего ему нервничать, он людей убивает как мух.

– Сядь, – кивает на диван, но я и не думаю двинуться с места.

По щекам стекают крокодильи слёзы, сердце бешено колотится в груди. Домой хочу, к маме и папе. Что с ними будет? Папа не так давно из санатория вернулся, куда его отправили после долгого лечения. Я своей глупостью загоню своих родителей в могилу. А сестра... ей тоже нужна поддержка. Она только родила, беременность трудно проходила, роды ещё сложнее, отец ребёнка в тюрьме, и туда его отправила она. Он выйдет и убьёт её, по словам Али, а ребёнка заберёт.

Ужас!

Наши родители рискуют остаться без своих детей, и в этом виноваты только мы.

– Садись, девочка, – повторяет, спрятав руки в карманы брюк.

На негнущихся ногах ковыляю и плюхаюсь на мягкий диван. Сжав колени, упираюсь локтями в них и вытираю щёки, отметив на ладонях чёрные разводы – тушь потекла. Да и плевать, какая разница, в каком виде я умру?

– Советую сидеть тихо...

– И ждать несчастного случая, – с вызовом перебиваю мужчину.

– Подслушивать нехорошо, – ведёт головой, подойдя к окну и закрывая его.

– Пожалуйста, я никому ничего не скажу, отпустите меня, – молю, рыдая как ребёнок, но в ответ получаю только равнодушный взгляд.

Ничего не сказав, он просто выходит из кабинета, оставляя меня лить слёзы и жалеть себя. Это конец!

Эта глыба льда возвращается где-то минут через десять, как показывают старинные часы на рабочем столе. Проходит мимо, садится в кресло и ещё несколько минут смотрит в пустоту. По его лицу понимаю, что он чем-то озадачен. И вряд ли моей судьбой.

– Слушаю, Кость, – отвечает на звонок. – Так, – кивает, внимательно слушая собеседника. – Я тебя понял, – заканчивает разговор и долго крутит телефон в руках.

Кажется, он вообще про меня забыл, у него явно что-то случилось там внизу. Дай бог, чтобы так и было. Чтобы у него были проблемы посерьёзнее, чем свидетели в лице меня.

– У меня появились обстоятельства, – подаёт голос, и я, уже привыкнув к тишине и к тому, что он не обращает на меня внимание, вздрагиваю. – Мне нужна невеста, и ты станешь ею, – припечатывает этой фразой.

– Это какая-то шутка? Я не могу... – от шока я не даю себе отчёта, что говорю.

– Я тебя не спрашиваю. У тебя два варианта: закончить жизнь сегодня или протянуть ещё, – говорит он спокойно.

Глава 2. Жемчужины

Около трёх часов назад

Облачённая в длинное приталенное, с высоким разрезом тёмно-красное платье, я выхожу из такси у ворот огромного особняка. Моя соседка Инга собиралась сюда со своей коллегой, но та чем-то отравилась, и она уговорила меня поехать с ней. Весь день над головой жужжала, что, мол, когда ещё у меня будет шанс посетить подобное мероприятие, где одни сливки общества. На моё возражение, что даже надеть нечего, она достала это шикарное платье из своего шкафа. Откуда у неё явно дорогой наряд, Инга толком и не ответила, отмахнувшись от меня и сменив тему.

Высокие ворота, украшенные изысканными коваными узорами, будто приглашают в мир сказочной роскоши. Когда я вхожу во двор, меня сразу охватывает чувство волшебства. Я никогда не видела ничего подобного. Огромный трёхэтажный особняк передо мной поражает своими масштабами.

Двор безукоризненно ухожен. Передо мной раскинулся зелёный сад с идеальными лужайками и яркими цветами, которые сверкают в свете ночных фонарей. В центре сада стоит фонтан, вода в котором искрится под искусственным светом, создавая переливы теней и отблесков. Вокруг аккуратные дорожки из гладких плит, по которым я неспешно иду, любуясь каждой деталью. Многочисленные статуи и скульптуры добавляют этому месту старинного европейского очарования, гармонично сочетаясь с современным ландшафтом.

— Так откуда у тебя приглашение на эту вечеринку? — спрашиваю, пока мы направляемся по каменной дорожке к ступенькам.

С левой стороны от нас припаркованы две дюжины люксовых машин, а чуть поодаль в кругу стоят мужчины, одетые в чёрные костюмы и белые рубашки. Делаю вывод, что это водители особ из высшего общества. В доме горит свет, хотя назвать подобную

крепость домом язык не поворачивается. Это скорее дворец, в каких должны жить цари со своими семьями и десятками слуг.

– Да неважно, пошли, – берёт меня под локоть, мы идём дальше и попадаем под навес, где, собственно, находится вход, рядом с которым стоят два амбала в чёрном и с наушниками в ушах.

– Ваши пригласительные, – обращается один из них к нам таким грубым тоном, что я невольно сжимаюсь.

– Мы из Нежного жемчуга, – говорит подруга вместо того, чтобы протянуть мужчине наши приглашения.

– Эскортницы, – бросает второй охранник, и у меня глаза едва из орбит не вылезают.

– Что вы себе позволяете? – возмущаюсь, но Инга дёргает за руку.

– Простите, – строит виноватое лицо и достаёт из сумки пластиковую карточку, напоминающую удостоверение личности, но какое-то другое. – Вот, – показывает мужчинам с улыбкой до ушей.

– Опаздываете, дамы, – бросает мужчина и открывает нам двери. – Проходите, – едва он это говорит, Инга чуть ли не силой толкает меня вперёд.

– Эскорт? – поворачиваюсь к ней, когда оказываемся в просторном холле.

– Да я это так, – снова отмахивается, смотря куда угодно, только не на меня.

– А ну дай, – говорю и вырываю из её рук чёртov пластик.

– Арина! – шипит, но я делаю пару шагов в сторону.

– Эскорт-агентство Нежный жемчуг, – читаю первую строку, а ниже надпись «Жемчужина нр. 12», фотография Инги, год рождения и имя – Ирис Ванила. – Инга, что это? – смотрю на подругу.

– Ничего, – бурчит и гневно возвращает своё... удостоверение. Уму непостижимо, удостоверение эскортницы!

– Ты ведь работаешь хостес в клубе...

– Да, я эскортница! – прерывает меня. – И что с того? Я просто сопровождаю важных шишек на всякие мероприятия, никакого секса.